

МОН СНОВА ОДИНОК: владимиро-суздальская епископия возникла лишь в 1214 году и первым епископом здесь был сам Симон, конечно, знаяший, что раньше епископии в Суздале не было. Приведенные упоминания летописи о епископе Ефреме под 1096 и 1222 годами относятся исследователями к Ефрему переславскому.¹ Это — крупная фигура церковной истории второй половины XI века. Выходец из феодальных верхов („кажденик некто от княжа дому“), постриженный в 1061 году в Печерском монастыре, Ефрем переславский был одним из первых „сановитых“ монахов, способных возглавить новые епископии; он ездил в Константинополь для ознакомления с византийскими монастырями и стал епископом вотчины Всеволода и Мономаха — Переславля Русского, где и прославился необычайной любовью к строительству.² Ефрем, как полагают, совмещал управление переславской и ростовской епархиями после смерти ростовского епископа Исаии.³ Возможно, что сведения о его причастности к истории северной вотчины мономашей и церковному строительству здесь были почерпнуты из Летописца Переславля Русского, который вновь привлекался владимирским летописцем при составлении великолюбивого свода князя Юрия 1228 года.⁴ Существенно, что Лаврентьевская летопись сохранила и наиболее полное и обстоятельное описание строительства Ефрема в Переславле Русском.⁵ Весьма вероятно, что и строителями Суздальского собора были мастера, отстраивавшие епископскую резиденцию Ефрема в Переславле.

В чем же все-таки причины упоминания Симоном еще епископа Ефрема суздальского? Вряд ли можно согласиться с мнением М. Д. Приселкова, что кратковременное „слияние“ переславской и ростовской епископий под управлением Ефрема „было необычным уже для XIII в.“ и что поэтому Симон „двоит переславского епископа Ефрема“.⁶ Этот „второй“ Ефрем в списке иерархов у Симона имеет ближайшее отношение к выясненной выше тенденциозной попытке изобразить строительство первых храмов на северо-востоке в связи с исполненной „чудес“ Печерской лаврой и образцом „богоназнаменной“ Печерской „великой церкви“. „Слово“ о ее постройке было составлено Симоном с нарочитой целью прославить Печерский монастырь. Как Симон, так и Поликарп „поддерживали культ своего монастыря, утверждая его общерусское значение, всячески рекламировали авторитет его магических сил и с особенной настойчивостью напоминали о славном прошлом своего монастыря в XI и в первой половине XII в. Этот героический период... связывался в сознании писателей первой четверти XIII в. с воспоминаниями о былом могуществе всего Киевского государства, которое теперь силой истории уступило свое место Владимиро-Суздальской Руси“.⁷ Владимирские преемники Мономаха Андрей Боголюбский и

¹ Указатель к первым осмым томам Полного собрания русских летописей. Отд. 1, Указатель лиц, СПб., 1898, стр. 326. — П. Строев. Списки иерархов... СПб., 1877, стб. 329, 651. — Е. Голубинский. История русской церкви, т. 1, М., 1901, стр. 339, примеч. 2. — М. Д. Приселков. Очерки..., стр. 291—292.

² М. Д. Приселков. Очерки..., стр. 173—175, 203. — Анализ летописных сведений о переславском строительстве епископа Ефрема и данные о раскопках собора Михаила см.: М. К. Каргер. Памятники древнерусского зодчества в Переяслав-Хмельницком. В кн.: Зодчество Украины. Киев, 1954, стр. 272—282.

³ М. Д. Приселков. Очерки..., стр. 291—292.

⁴ М. Д. Приселков. История русского летописания XI—XV вв. Л., 1940, стр. 89.

⁵ А. А. Шахматов. Обозрение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.—Л., 1938, стр. 29.

⁶ М. Д. Приселков. Очерки..., стр. 292.

⁷ История русской литературы, т. I, стр. 338.